

Как сберечь родную речь

Прежде чем мы окончательно разучимся точно формулировать свои мысли, слушать и понимать собеседника

С доктором филологических наук, заведующим кафедрой сопоставительного изучения языков МГУ, профессором Игорем Милославским беседует наш обозреватель Андрей Чернаков.

(По материалам интервью. Полный текст интервью читайте на

<http://www.izvestia.ru/obshchestvo/article3124446/index.html>)

вопрос: Как вы оцениваете уровень речевой культуры современного российского общества? Умеет ли большинство из нас точно, грамотно и ярко излагать свои мысли?

ответ: Если речь идет о грамотности как о формальной правильности тех или других высказываний, то в этом смысле мы находимся на достаточно хорошем уровне. А вот умение точно понять сказанное и написанное, особенно выразить собственные мысли и чувства - это самый серьезный и больно́й вопрос. Мне представляется, что в этом отношении ситуация просто катастрофическая. Люди привыкли произносить слова, не понимая то-

го, что за ними стоит.

в: Приведите, пожалуйста, пример.

о: Вот самый живой и свежий пример - кризис. У каждого сейчас на устах это слово. И в подавляющем большинстве словоупотреблений "кризис" предстает как анти-Дед Мороз, некий злодей, который вдруг пришел и все в нашей жизни ухудшил и подпортил, но, вероятнее всего, через некоторое время он, слава Богу, уйдет. А ведь кризис - это не предмет, не лицо и не действие. Это состояние. И непременно должен быть субъект, который его испытывает.

в: Страна, экономика...

о: Могут быть в целом страна и экономика в кризисе, а могут быть в кризисе отношения ваши с каким-нибудь человеком, здоровье того или иного человека, течение болезни и прочее. Это состояние хуже, чем то, к которому его носители привыкли. То есть состояние, которое ухудшилось, причем достаточно существенно, и то, чем это кончится, совершенно неизвестно.

И таких слов, которые у всех на устах, но которые мало кто реально понимает, множество. Я имею в виду не специальные термины, а общеупотребительные слова. Вот, например, слово "элита". Что это такое в нашем обществе? Оказывается, этим словом сплошь и рядом называют и тех людей, которые вовремя оказались в нужном месте и, позабыв о том, что такое честь и совесть (кстати, эти слова тоже нуждаются в четком понимании), сумели очень быстро разбогатеть. Так почему же они вдруг стали элитой?

Для этих людей в русском языке есть специальное слово иностранного происхождения "нувориш" - человек, который в определенный критический момент истории сумел быстро и незаконно разбогатеть. А принадлежность к элите не определяется количеством денег.

Отправитель - получатель

в: Так как же научить наш народ точно выражать свои мысли и чувства?

о: Главный рычаг - школьное образование. Именно оно должно рассказывать детям о том, как определять значения слов и выражений. Причем определять достаточно четко, ясно. Нужно перестроить всю систему преподавания таким образом, чтобы она была ориентирована, во-первых, на содержание. Чтобы люди, когда они читают чужие тексты или слышат чужие слова, точно понимали, какая реальность за этим стоит. И второе, для чего это нужно: чтобы они сами, стремясь вы-

разить свои мысли, чувства, идеи, обладали способностью находить для этого адекватные средства.

в: В чем, по-вашему мнению, разница в подготовке учеников с точки зрения письменного и устного языка?

о: Я хочу сказать, что ключевое противопоставление, которое должно составить основу школьного обучения, касается не устной и письменной речи, а, говоря современным языком, получателя и отправителя сообщения. Главное - я понимаю то, что мне говорят, то, что написано, то, что услышал. Могу назвать то, что у меня на уме, на сердце, выразить оценку явления, о котором я говорю, обозначить свое отношение к человеку, к которому я обращаюсь. А форма, в которой это выражается, устно или письменно, это уже второй вопрос. И в случае с письменной речью человек чаще оказывается даже в более выигрышном положении, потому что у него есть много времени. Он может посмотреть в словарь, подумать, заменить, проверить. А в устной речи очень важна быстрота реакции, и поэтому тут другие трудности возникают. К слову, в английском существует четкое противопоставление: "interpretation" (перевод устного текста) и "translation" (перевод письменного). Мы же говорим "перевод", "переводчик" и за этим обычно не различаем, что же он переводит - устную речь или письменный текст.

Когда не хватает слов

в: Достаточно ли в русском языке слов для обозначения тех новых понятий и категорий, которые дополнили современную жизнь?

о: Конечно, недостаточно. По подсчетам некоторых исследователей, в современном английском литературном языке около 400 тысяч слов, в немецком - 250 тысяч, в русском же около 150 тысяч. И хотя методика таких подсчетов - дело не бесспорное, очевидно, что темпы словарного обогащения русского языка в последние десятилетия сильно замедлились.

в: Неужели в английском настолько больше?

о: Да, в литературном. Язык непременно должен пополняться новыми словами. Появилось, скажем, новое явление, а как его назвать?

в: А как вам такое слово, как "пофигизм"?

о: Прекрасное слово! Оно обозначает наплевательское, равнодушное отношение ко всему, причем не просто равнодушное, а демонстративно, подчеркнуто равнодушное, что не одно и то же. Или вот появилось недавно замечательное слово "откат". Вообще хочу сказать, что сфера злоупотребления своим положением, сфера, связанная со взяточничеством, с языковой точки зрения абсолютно не разработана: только "взятки", "вымогательство" да "подкуп" - и все, больше ничего нет. А на самом деле это понятие нуждается в дополнительных словесных номинациях.

"Язык - культурная ценность, но это не музейный экспонат, а единственное наше средство осмысления, постижения и именованья окружающей жизни". А у нас по-прежнему одним из главных словарей является великая работа Владимира Даля «Толковый словарь живого великорусского языка» - совершенно замечательная книга, которая может вызвать лишь благоговейное отношение. Но ведь это же середина XIX века: почти 200 лет прошло с тех пор и изменились не только материальные условия жизни нашего общества, но и наше представление о мире, о людях. Это же должно пополняться! Язык - живая структура, "живой, как жизнь".

Такое разное масло

в: Как вы относитесь к агрессивному проникновению в русский язык грубых и просторечных слов?

о: Резко отрицательно, но само это обстоятельство, о котором вы говорите, связано с тем, что отношения между людьми за последние два десятилетия стали гораздо более грубыми и жесткими, да и вся наша жизнь в целом - тоже. И язык это просто отражает. То, что раньше было неудобным, неприличным, невозможным, сейчас в ходу.

в: Старшеклассники сейчас сплошь и рядом матом разговаривают. Возле каждой школы звучит мат: стоят, открыто курят и матерятся, причем среди них много и девочек...

о: Было бы несправедливым возложить ответственность за это отвратительное явление на учителей русского языка и на преподавание этого предмета. Это общее интеллектуальное убожество, сопровождаемое культом грубой силы и соответственно грубости. Вот что происходит. Ведь социологические исследования показывают, что среди ценностей, которые культивирует молодежь, физическая сила стоит на одном из первых мест, а значит - и грубость. О какой тонкости восприятия душевных переживаний других людей может идти речь?! У нас же теперь не любовь, а секс...

в: А что вы думаете по поводу иностранных слов, заимствований в русском языке? И как быть с научной терминологией?

о: Начну с конца - с научной терминологии. Глобализация - процесс совершенно естественный, интернационализация науки - тоже. Но меня здесь огорчает немножко другое. В современных специализированных словарях на русском языке присутствует большое количество иноязычных терминов. Что меня огорчило? Берутся английские термины и либо просто транслитерируются русскими буквами, либо буквально переводятся слово в слово. И в этой ситуации я думаю о том, что наши ученые, поступающие таким образом, понимая это или нет, обрекают себя на положение постоянно догоняющего. Ведь каждый язык - это более или менее своеобразный взгляд на мир. Вот приведу пример, чтобы было понятно. Мы говорим "масло" и включаем в это понятие и сливочное, и растительное, и машинное. То есть все то, что связано с деятельностью человека. А нефть мы сюда не включаем - у нас специальное слово есть.

в: А у них всё это "oil".

о: Совершенно верно. И "oil" будет обозначать и растительное масло, и нефть, а "butter" уже масло животное. То есть противопоставление в этой области устроено по-разному в русском и английском языках. Я никак не претендую на то, чтобы обсуждать вопрос, что лучше и что хуже. Просто по-другому. И в этом разном взгляде на вещи - залог более глубокого понимания и осмысления того, что нас окружает. Искренне жаль, когда наши ученые даже не пытаются увидеть мир какими-то своими глазами. Конечно, нужно стремиться к тому, чтобы научная терминология была, по возможности, интернациональной, чтобы она облегчала общение между учеными, но интернационализация здесь не должна быть смыслом и целью - она прежде всего должна точно отражать суть дела, чтобы термин был именно термином и за ним стояло ясное и четкое представление. Вот что нужно.

Андрей Чернаков
Известия
19 декабря 2009